

ЭЗОПОВ ЯЗЫК КАК СТИЛЬ ВЫРАЖЕНИЯ ПРАВОУЧЕНИЙ В ЛЮТЕРОВСКИХ БАСНЯХ

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Аннотация. Рассматривается совокупность приемов иносказания в литературном творчестве Мартина Лютера как баснописца. Создатель современного немецкого языка прибегал к жанрам сатирического изображения действительности, исходя из ситуативного и контекстуального описания сюжетов в творениях древнегреческого баснописца VI в. до н. э. Эзопа и из событий своей просветительской деятельности (XVI в.). Как у легендарного остроумного раба, так и у вождя эпохи Реформации героями басен выступают звери, говорящие на человеческом языке. Перевод произведений рассказчика басен Эзопа на немецкий язык осуществлен в сборнике «Die Fabeln Martin Luthers» («Басни Мартина Лютера»), представляющего собой обработку сюжетов раба в переложении на язык Лютера.

Ключевые слова: басня, сюжет, событие, язык, зверь, животное, пороки, нравственность, злой, хищный, краткий, ситуация, лживость, хитрость, польза, дело, мораль, виртуозный, проза, искусство, рыцарь, убеждения, пример, гуманизм, просветитель.

Актуальность исследуемой проблемы. Особенности литературного языка Мартина Лютера, представленного в его баснях, являются составной частью реформационной программы основателя современного немецкого языка, однако как замаскированный прием выражения мыслей они недостаточно исследованы. Реформатор осуществил не только транслитерацию басен древнегреческого поэта Эзопа, но и, творчески обработав, расширил сферу их применения в практической работе с людьми как оратор, виртуозно владеющий простонародным языком. Письменно зафиксировав свою речь, Лютер предложил образец развития эзоповского иносказательного языка, манеры художника слова, который нуждается в дальнейшем изучении, изложении и реализации безотносительно к условиям и задачам творческой деятельности. Целью исследования являются доказательство необходимости эзопова языка и лютеровских жанров басни, анализ героев, сюжетов, языковых средств автора.

Материал и методика исследований. В статье использованы басни на немецком языке из сборника «Etliche Fabeln aus Esopo» Мартина Лютера. Автор анализирует текст перевода и приемы переводчика, усиливающие языковой эффект басен, и сравнивает их с баснями И. А. Крылова.

Результаты исследований и их обсуждение. Автором первого собрания греческих и индийских басен считается Эзоп, хотя самые первые краткие поучительные рассказы появились за 150 лет до него. Образованное от ныне исчезнувшего глагола *бати* (говорить) слово *басня* первоначально имело значение «сказка» [6, с. 37], что соответствует ее

© Иванов В. А., 2018

Иванов Владимир Александрович – доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков № 2 Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: profiwanow@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 29.06.2018

дефиниции как литературного жанра в виде короткого рассказа, обличающего человеческие пороки и заканчивающегося нравоучением, вытекающим из описанной экзотической ситуации. Доминирует в басне обычно сжатость, однако встречаются и продолжительные изложения совокупности обстоятельств: басня Лютера «Vom Esel und Löwen» объемом 8 строк [7, с. 1]. В заключительной части того же источника действующие герои переставлены в названии местами (*vom Löwen und vom Esel*) и описаны на 8,3 страницах [7, с. 45–53]. То есть льву и ослу дана по их делам обширная характеристика, однако ироническое стилистическое средство приоритетно ориентировано на самого царя зверей, соответственно и басня – объемна, и порядковый номер – первый, и артикль – определенный.

Родоначальником басенного жанра признан остроумный древнегреческий раб Эзоп. Его думающие и поступающие, как люди, звери и животные встречаются у многих баснописцев и на многих языках, эзоповские сюжеты описываются и в наши дни: недостатков у человека не стало меньше, стиль замаскированного выражения идей искоренения дурных поступков в обществе актуален, поэтому продолжатели дела Эзопа с той же целью активно пользуются приемами иносказания (аллегория, перифраза, аллюзия, псевдонимия, фантастика). Хотя Эзоп часто начинал свои басни словами «Случилось это в давние времена, когда звери еще умели говорить» [3, с. 5], но оно происходит и сегодня, и панхронический сюжет басни непрерывно обогащается и обновляется.

Не владея древнегреческим языком Эзопа, мы довольствуемся наличием в нашем распоряжении упомянутого труда Лютера, написанного на базе опубликованного им в 1530 г. сборника под названием «*Etliche Fabeln aus Esopo*». Причина необходимости басен для дальновидного реформатора понятна – в обществе *niemand will die Wahrheit hören durch Menschenmund* (никто не хочет слышать из уст человека правду), в этих условиях пусть услышат ее *durch Tiere und Bestien Mund* (из уст животных и зверей). Будучи непревзойденным оратором, анималист Лютер добивается в своих баснях, чтобы *der gemalte Wolf* (разрисованный волк) *dem rechten zweifüßigen Wolf einen guten Text heimlich liest* (настоящему двуногому волку по секрету читал хороший текст). Примечательно, что автор 93-томного собрания сочинений, художник слова Лютер оценивает сборник басен прилагательными в двухкратной превосходной степени: *ein hochberühmt Buch gewesen* (то была сверхзнаменитая книга) *bei den allergelehrtesten auf Erden* (у самых образованнейших ученых на Земле) *sonderlich unter den Heiden* (особенно у исповедующих натуррелигию язычников). Удвоенные суперлативы функционируют как *allerfeinste Lehre* (высшая мораль) на *kraftvolle Sprache* (на полном сил языке) [7, с. 8].

Лютер, будучи мастером пера, довел до совершенства гуманистическое искусство, действуя виртуозно (*agierte virtuos*), чтобы они были понятны простонародному читателю – и глупейшему из глупейших, и умнейшему из умнейших. Свою задачу он решал успешно, распространяя в «неверном дурном пространстве» (*falschen argen Welt*) идеалы свободы, равенства и братства через басни, реализуя их в семье и школе, морально обеспечивая соотечественников условиями для разумной жизни.

Девятнадцать басен Лютера иллюстрируют законченность мысли и отточенность языка как по тексту, так и по афористическим выводам: *Nicht alles ist Gold, was da glänzt* (Не все золото, что блестит); *Wagen gewinnt, Wagen verliert* (Отвага побеждает, отвага проигрывает); *Aller guten Dinge sollen drei sein* (Бог троицу любит); *Kunst gehet nach Brot* (Искусство идет за хлебом); *Man soll sich begnügen lassen an dem, was Gott gibt* (Надо довольствоваться тем, что есть); *Herrn wollen Vorteil haben* (Господа хотят преимущества); *Hüte dich vor Schmeichlern* (Берегись льстецов) и др. Эти нравоучения к басням обогатили пословично-поговорочный фонд немецкого языка, который насыщен фаунистической лексикой: *Der Wolf ändert wohl das Haar, doch bleibt wie er war* (Волк линяет, но нрава не меняет); *Der Fuchs weiß mehr als ein Loch* (У доброй лисы по три отнорка); *Ein Esel kraut*

den anderen (Дурак дурака учит); *Wer zwei Hasen zugleich jagt, fängt keinen* (За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь); *Zwei Bären vertragen sich nicht in einer Höhle* (Два медведя не уживутся в одной берлоге) и т. п. [9, с. 51, с. 121, с. 138]. Как басни, так и афоризмы свидетельствуют о том, что еще древние замечали много общего между животными и людьми. В этом аспекте общеизвестны и фразеологизмы типа «голоден как волк», «сильный как лев», «хитрый как лиса», «труслив как заяц» и др.

Своеобразие творчества Лютера как фабулиста иллюстрирует и пример перевода басни «Волк и ягненок». Если в переводе Эзопа на русский язык хищник трижды обвиняет ягненка под благовидным предлогом – последний мутит ему воду, оскорбляет его отца бранными словами, ловко оправдывается, в той же басне у И. А. Крылова по законному виду обвинений больше – мутит воду, нагрубил ему самому, его брату или свату, ему хочется кушать. Текст перевода на русский язык написан в стихах, Лютер же сохранил *Kunstprosa* (искусство прозы), но объем увеличил в два раза и приурочил к морали *Gewalt geht vor Recht* (Сила впереди права). Обвинительный приговор ягненку волк у Лютера расширил еще больше – мутит воду, проклинает волка, 6 месяцев тому назад это уже было, его луга и поля опустошил, много болтает, сегодня он не ел, т. е. обвинения выглядят более убедительно. Но факт остается фактом – кто заранее решился на злое дело, того и самые честные оправдания не остановят [3, с. 13]. Следовательно, времена меняются, а у сильного бессильный остается виноватым – язык и формы отличаются, а содержание едино у всей тройки – Эзоп, Крылов, Лютер.

Четырехкратными героями у Лютера являются Лев и Осел, причем в трех случаях выступают напарниками диалога. Подробнее всего их антагонизм описывается в сюжете в связи с суперважным для леса случаем – умер царь зверей Лев. В процессе выбора нового хозяина на сцену выходит хитрая Лиса и в насмешку выдвигает кандидатуру Осла, по уши обласкав его перед участниками голосования. Но главная цель ее – *unter dem Esel leben und ihn regieren* (жить при нем и руководить им). Положительные качества будущего короля леса представлены такими прилагательными, которые отвергали всякие сомнения в отношении превосходства Осла над другим претендентом: *nicht stolz, nicht tyrannisch, arbeitsam, geduldig, demütig, nicht grausam* (негордый, не тиран, трудолюбивый, терпеливый, смиренный, нежестокий). К тому же Осел имеет *feine lange Ohren* (нежные длинные уши), дабы прислушиваться к просьбам других, *gute Stimme* (хороший голос), чтобы выступать перед публикой, *fresse die Tiere nicht* (некровожадный, не хищник, не пожирает других зверей), т. е. безопасный. Однако *der Älteste* (старейшина), *ein alter Hund* (старая Собака), напомнив об афоризме *Nicht alles ist Gold, was da glänzt* (Не все то золото, что блестит), возразил хвалебной песне об Осле и предложил на пост короля сына умершего Льва, задав риторический вопрос: «Что будет, если случится война?» Озадачив присутствующих, добавил, что Осел еще не доказал делами, что он достоин *um das Reich kämpfen* (бороться за пост руководителя рейха). Претендентам на пост царя судьи предложили на деле доказать, кто больше пользы принесет народу. В первом виде испытаний – прыжке через речку – Осел упал в воду, но когда выполз на берег и встряхнул ушами, из одного уха выпала рыба, то есть оказалось, что он принес пользу, поймав ее. По второму виду (добыть мясо) молодой Лев ринулся за Зайцем, а ленивый Осел лег на землю, облизываясь языком, Ворон на лету сел на его язык полакомиться и оказался во рту Осла – мясо готово. В третьем виде – бег через гору туда и назад – Осел остался стоять на месте, Лев прибежал запыхавшись, а на финише Осел уже тут – сэкономил силы для работы. Таким образом, по всем видам экзамена Осел одержал убедительную победу и заслуженно занял пост короля, все дружно начали *Lob des Esels* (хвалу Ослу) после победы в *ritterlichem Kampf* (рыцарском бою). Победителей не судят, к тому же *König Esel* (король Осел) и его род долго руководили в мире *unter den Tieren* (среди зверей). Этой басней было показано, что она может быть и длинным рассказом.

В этой связи актуально упомянуть и другого известного немецкого баснописца – Г. Лессинга, автора более полутора сотен *Fabeln* (басен) в стихах (*in Versen*) [10, с. 286–314] и в прозе [10, с. 417–446]. Его перу принадлежит и определение термина *Fabel*, который до конца XVIII в. часто использовался в западноевропейской литературе: «*Wenn wir einen allgemeinen moralischen Satz auf einen besonderen Fall zurückführen und eine Geschichte daraus dichten, so heißt diese Erdichtung eine Fabel*» [8, с. 181] (Если мы обычное нравоучение приводим для исключительного случая и сочиняем о нем историю, то это сочинение называется басней). О нравоучении фабулиста Лессинга можно судить лучше всего по его басне «*Asopus und der Esel*», где осел обращается к Эзопу с просьбой сочинить о нем что-либо как о говорящем что-то умное и получает в ответ: «Тогда тебя примут за нравоучителя, а меня обзовут ослом» [10, с. 426]. Так Лессинг сочинил басню о древнегреческом баснописце.

Переведенные на немецкий язык (*verdeutsch* – досл. ‘онемеченные’) «*Etliche Fabeln aus Esopo*» опубликованы в 1530 г. доктором Мартином Лютером для того, чтобы каждый независимо от сословия (*Standes*), с пользой для дела (*Nutz und Brauch*) мог читать и радоваться (*lustig*). Миру животных и зверей посвящены 19 литературно обработанных басен, в 3 из них в разных ролях встречаются Лев и Осел: «*Von Löwe, Fuchs und Esel*», «*Vom Esel und Löwen*», «*Vom Löwen und vom Esel*». В названии одной из них *Löwe* как имя собственное употреблено без артикля, в других – с определенным артиклем *der* (*dem* в Dativ после предлога *von*, т. е. *vom Löwen* – сокращенное от *von dem Löwen*). В первом случае подсказано, что имеется в виду человек: хотя и говорится, что от перестановки сумма не меняется, но здесь меняется – в двух других случаях ведущую роль играет *Löwe* как царь зверей.

Царь царем Лев, будучи *tyrannisch* (тиран), *grausam* (жестокий), *fresse die Tiere* (терзает и пожирает животных), однажды смягчился и проявил гуманность у Лютера: как-то раз встретил он на своем пути глупого Осла, у которого то ли от страха, то ли от стресса в экстремальной ситуации прорезалось хитроумие, и *Esel* произнес: «*Ich grüße dich, Bruder!*» (Здорово, брат!). За подобное панибратство хищник в другой ситуации растерзал бы наивного путника, но на этот раз решил: «*Ich will den Narren lassen fahren [laufen]*» (Пуускай дурак бежит своей дорогой).

В баснях Лютера некоторые слова, с учетом их полисемии, даются для уточнения в синонимичных вариантах: *Weihe* (*Greifvogel*) ‘коршун’, *schicken* (*danken*) ‘благодарить’, *Reuter* (*Reiter*) ‘всадник’, *Merlin* (*Märchen*) ‘сказка’, *uneben* – *ungünstig* ‘бесполезный’, *Monat* (*Monde*) ‘месяц, луна’, *fahren* (*laufen*) ‘ехать, бежать’, *ward* (*wurde*) ‘стать’ и др., которые глубже позволяют понять явление архаизма и проследить развитие языка – расширение семантики слова.

Интерес представляют также примеры из басен Лютера, отражающие элементы сингармонизма как морфологического явления, состоящего в единообразном вокалическом оформлении слова: *bezahlet* (вместо современного *bezahlt*) ‘платит’, *fanget* (*fängt*) ‘ловит’, *teilet* (*teilt*) ‘делит’, *führet* (*führt*) ‘ведет’, *siehet* (*sieht*) ‘видит’, *frisset* (*frisst*) ‘ест’, *würget* (*würgt*) ‘душит’, *verderbet* (*verdirbt*) ‘портит’ и другие глаголы, приведенные нами, в соответствии с оригиналом, в 3 лице единственного числа. Известно, что в сингармонических языках, в том числе и в чувашском, гласные корня определяют характер последующих гласных в аффиксах слова. Лингвисты считают, что понятие сингармонизма шире, чем отождествляемая с ним гармония гласных, и сближают с ним такое явление, как умлаут в древних германских языках [2, с. 445], фонетически он особенно проявляется в чувашских словах со звуком [ÿ].

Сосредоточив внимание на языке Эзопа через трансляцию его басен в онемеченном варианте, можно глубже понять, что такое законченность мысли и отточенность формы ее выражения, и убедиться, что там, где ум и чувства есть, слова свободно льются из ду-

ши. Благодаря своему ораторскому таланту вождь Реформации поднял крестьянский народ на борьбу за правду и сумел привлечь к благородному движению фаунистический мир, иллюстрируя силу единства человека и природы.

Просветитель Лютер известен в педагогической науке как видный деятель Реформации, оказавший влияние на духовную жизнь и формирование общенационального немецкого языка. Разоблачая теорию естественного права, реформатор победил в Крестьянской войне 1525 г. как учитель. Обосновывая этот успех, сторонники лозунга «Знание – сила» и метода убеждения верили, что Лютер победил «рабство по набожности только тем, что поставил на его место рабство по убеждению» [5, с. 193]. Но рабство имеет панхронический характер, потому сторонники гуманизма отстаивали правду, имея в виду, что Эзоп был раб, и твердили: «*Wo keine Sklaven sind, kann kein Tyrann entstehen*» [11, с. 26] (Где нет рабов, там нет и тирана).

Исследователь литературного наследия Лютера академик Г. Н. Волков, 3 года проработавший в Эрфурте, где получил образование реформатор, на основе анализа 46 первоисточников установил, что Лютер – *Volkstelehrer Deutschlands* (народный педагог), имеющий *kräftige Bauernnatur* (сильную крестьянскую натуру), – преодолел трудный путь искателя правды. Его вера в *menschenfreundliche Pädagogik* (человекодружелюбную педагогику) имела *liebenswürdigen Charakter* (учтивый характер), что позволило ему написать слова и музыку Марсельезы XVI в., претворять их в жизнь [4]. *Dr. Prof. Gennady Wolkow* (это звание присвоил Волкову ученый совет Эрфуртского педагогического вуза) обнаружил такие актуальные факты для российского исследователя: 3 октября 1712 г. в Виттенберге Петр I посетил гроб Лютера, ознакомился с библиотекой и комнатой просветителя; поэт А. Пушкин изучил три тома воспоминаний нравоучителя; писатель Л. Толстой 19 июля 1860 г., изучая литературу в Киссингене, оставил запись: «*Luther ist groß*» (Лютер велик). Общеизвестен принцип: наука – это пример и любовь. Потому мы и привели эти примеры о Лютере [1, с. 15–30].

Эзоп является автором множества басен, у продолжателя его дела баснописца Лютера в конце или начале басни дается ответ на вопрос о том, что такое хорошо и что такое плохо, то есть мораль, выполняющая функцию регулирования поведения личности в обществе. Красной нитью проходит через басни идея формирования знаний, иллюстрация правды о том, что разум важнее силы, друзья познаются в беде, о приоритете согласия в товарищах, об опасности бранить науки и ученье. Предельно кратко и ясно эзопов язык излагает актуальность теории и практики, роль языковой миниатюры. Мастерами эзопова языка считались видные деятели науки, языка и мысли Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов. Настоящий художник слова М. Е. Салтыков-Щедрин ввел в общее употребление выражение «эзопов язык» как способ изложения экзотических событий и извлечения из них выводов.

Компетентность современного педагога только выиграет, если он выучит несколько басен наизусть и выполнит рисунки к ним: совокупность приемов иносказания о сфере сказочной фантастики способствует воспитанию оптимизма, увлекательности, образности и забавности. Басни предоставляют исследователям литературного языка потенциальную возможность обогатить содержание некоторых трудов.

Резюме. Переложенные на немецкий язык М. Лютером басни преимущественно отличаются краткостью и последовательностью, предпочтение пословиц для формулирования морали басни, виртуозное пользование приемами иносказания, максимальная точность изложения благодаря использованию полисемии, сингармонизма. Обращение к басням дает Мартину Лютеру возможность совершенствовать свой образный меткий язык, характеризует переводчика Библии как гуманиста, желающего передать соотечественникам народную мудрость и опыт в мягкой и ненавязчивой манере.

Лютеровские басни как иллюстрация продолжения эзоповского языка являются вкладом в литературоведение, способствуют формированию компетентности филолога. Компаративный подход к оригиналу и транслятам формирует углубленное понимание актуальности целей изучения иностранных языков в условиях билингвизма. Доказательство вневременного характера литературного наследия Эзопа–Лютера транспарентно, полезен и намек о позитиве комизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Г. Н. Das reformatorische, sittlich-ethische und pädagogische Wirken Martin Luthers und seine Aufnahme in der UdSSR // Pädagogik. Psychologie. Nr. 10. – Erfurt : Verlag Pädagogische Hochschule «Dr. Theodor Neubauer», 1983. – 32 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.
3. Неволлина Е. Золотые страницы. Большая книга басен. – М. : Олма-Пресс, 2002. – 143 с.
4. Соловьев Э. Ю. Время и дело Мартина Лютера [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://scepsis.net/library/id_2638.html.
5. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – М. : Политиздат, 1980. – 444 с.
6. Шанский Н. М. и др. Краткий этимологический словарь русского языка. – М. : Просвещение, 1971. – 541 с.
7. Die Fabeln Martin Luthers. – Leipzig : Akanthus, 2010. – 54 с.
8. Geerdts H. G. Deutsche Literaturgeschichte in einem Band. – Berlin : Volk und Wissen Volkseigener Verlag, 1967. – 768 с.
9. Graf A. E. 6000 deutsche und russische Sprichwörter. – Halle : Max Niemeyer Verlag, 1960. – 294 с.
10. Lessing G. E. Werke : in 3 B, B. 1. – Leipzig : Bibliographisches Institut, 1962. – 615 с.
11. Seume J. G. Mit dem Stempel der Wahrheit. – Leipzig : Insel-Verlag, 1964. – 79 с.

UDC 821.112.2Лютер7-191

V. A. Ivanov

AESOPIC LANGUAGE AS A STYLE OF MORALIZING IN LUTHERAN FABLES

I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article considers a set of methods of allegory in the literary works of Martin Luther as a fabulist. The creator of modern German language used genres of satirical depiction of reality, proceeding from the situational and contextual description of plots in the creations of the ancient fabulist Aesop (the 6th century BC) and from the events of his enlightening activity of the 16th century. Both in works of the legendary witty slave and the leader of the Reformation, the heroes of the fables are beasts speaking human language. Translation of the fables of the storyteller Aesop into German was presented in the collection *Die Fabeln Martin Luthers*, which is the transformation (*verdeutscht*) of the slave's stories into the language of Luther.

Keywords: *fable, plot, event, language, beast, animal, vices, virtue, evil, predatory, brief, situation, deceit, cunning, favor, business, morality, skilful, prose, art, knight, beliefs, example, humanism, enlightener.*

© Ivanov V. A., 2018

Ivanov, Vladimir Aleksandrovich – Doctor of Pedagogics, Professor of the Department of Foreign Languages № 2, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia; e-mail: profiwanow@yandex.ru

The article was contributed on June 29, 2018

REFERENCES

1. Volkov G. N. Das reformatorische, sittlich-ethische und pädagogische Wirken Martin Luthers und seine Aufnahme in der UdSSR // Pädagogik. Psychologie. Nr. 10. – Erfurt : Verlag Pädagogische Hochschule «Dr. Theodor Neubauer», 1983. – 32 s.
2. *Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'*. – M. : Sovetskaya enciklopediya, 1990. – 682 s.
3. Nevolina E. Zolotye stranicy. Bol'shaya kniga basen. – M. : Olma-Press, 2002. – 143 s.
4. Solov'ev E. Yu. Vremya i delo Martina Lyutera [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://scepis.net/library/id_2638.html.
5. *Filosofskij slovar'* / pod red. I. T. Frolova. – M. : Politizdat, 1980. – 444 s.
6. Shanskij N. M. i dr. Kratkij etimologicheskij slovar' russkogo yazyka. – M. : Prosveshhenie, 1971. – 541 s.
7. *Die Fabeln Martin Luthers*. – Leipzig : Akanthus, 2010. – 54 s.
8. Geerdts H. G. Deutsche Literaturgeschichte in einem Band. – Berlin : Volk und Wissen Volkseigener Verlag, 1967. – 768 s.
9. Graf A. E. 6000 deutsche und russische Sprichwörter. – Halle : Max Niemeyer Verlag, 1960. – 294 s.
10. Lessing G. E. Werke : in 3 B., B. 1. – Leipzig : Bibliographisches Institut, 1962. – 615 s.
11. Seume J. G. Mit dem Stempel der Wahrheit. – Leipzig : Insel-Verlag, 1964. – 79 s.